

ТБИЛИСИ:

Культура. - 1993 -
Бюлет. - с. 1.

«БАРХАТНЫЙ СЕЗОН»-93

Театры
Тбилиси

Сентябрь—октябрь в Грузии— традиционный бархатный сезон. Щедрые дары южной осени, ласковое Черное море... Боже мой, как давно все это было!

Сегодня вместо праздных отдыхающих— толпы беженцев. Вместо афиш— списки погибших и без вести пропавших. Война постепенно докатилась и до Тбилиси.

Нет, Гамсахурдиа, грозящий пойти на ненавистный, изгнавший его город, пока не штурмует его. Да и вряд ли сможет теперь. Но тень войны легла на Тбилиси.

Культурная жизнь в нынешнем сезоне, не успев начаться, замерла. Каким-то чудом, вероятно, под «наркозом» сочинского перемирия в сентябре успели пройти два международных фестиваля: кинофестиваль «Золотой орел» и музыкальный «Осенний Тбилиси». Они задумывались в надежде на мирную жизнь, но по иронии судьбы пришлось на самые страшные дни войны в Абхазии. По счастью, фестивали успели закончиться до падения Сухуми.

Это был единственный всплеск культурной жизни в начале нынешнего сезона. Мертвого пока сезона. Музы молчат. До конца октября не начал работать ни один «взрослый» тбилисский театр, спектакли идут только в детских. Да еще непостижимым образом действует Тбилисский музыкальный центр— там проходят концерты симфонической музыки. Казалось бы, для избранных. Но, что самое удивительное, их набирается полный зал.

Конечно, нельзя сказать, что театры наглухо закрыты. Идут репетиции, готовятся к выпуску премьеры. Некоторых из них даже ждут. Например, «До-

брого человека из Сезуана» у Роберта Стурра. После прошлогоднего призрачно-зыбкого Кальдерона («Жизнь есть сон») с фантастическим «хэппи-эндом» режиссер обратился к трезвому, безжалостному Брехту. Достаточно красноречивы и названия других будущих премьер! «Родина» в Театре имени К. Мерджанишвили и «Распутин»— в Русском.

Похоже, после прошлогодних утешительных «снов» (помимо кальдероновского, это были— шекспировский «Сон в летнюю ночь», поставленный М. Туманишвили в Театре киноактера, и «Рождественская сказка» Ч. Диккенса в Театре имени Ш. Руставели), а также комедий, и абсурдистских пьес наш театр приходит ныне к осознанию жестких реалий жизни.

Между тем по законам военного времени заведения, предназначенные для досуга, используются по иному назначению.

В Государственной филармонии, в самом большом зале города проходят собрания граждан Тбилиси. Дом Шахмат стал местом сбора военных. Живописно нависший над Курой Цирк— ныне пристанище отчаяния и горя. Здесь— пункт регистрации беженцев. В фойе прямо на полу лежат груды теплой одежды— ее приносят сюда со всех концов города.

При виде людей, потерявших все, становится неловко за собственное, хотя и относительно благополучие... Подходит женщина лет тридцати, в черном, спрашивает, нет ли детской одежды. Она осталась одна с тремя детьми, мужа убили выстрелом в спину у нее на глазах. Чем ее утешить?..

Таков тбилисский «Бархатный сезон»-93. Мы его запомним надолго.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ.